

**ПОБУЖДЕНИЕ К
ЗНАНИЯМ И МУДРОСТИ В
ПЕХЛЕВИЙСКИХ НАЗИДАНИЯХ**

**ТАШВИҚИ
ДОНИШУ ХИРАД ДАР
АНДАРЗҶОИ ПАҲЛАВӢ**

**MOTIVATION TO THE
KNOWLEDGE AND
WISDOM IN PAHLEVI
EDIFICATIONS**

*Афсаҳзод Аббоси Аълоҳон, к.ф.н., доцент
кафедры печатных СМИ и PR Российско-
Таджикского славянского университета
(Таджикистан, Душанбе)*

*Афсаҳзод Аббоси Аълоҳон, н.и.ф., дотсент
кафедраи матбуот ва алоқа бо ҷомеаи
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
(Тоҷикистон, Душанбе)*

*Afsahzod Abbosi A'lokhon, candidate of
philological science, associate professor of
department of print media and PR, Russian-
Tajik Slavonic University (Tajikistan,
Dushanbe), E-mail: afsahzod0505@mail.ru*

Ключевые слова: пехлевийские назидания, назидатель, знание и мудрость, духовное знание, практическое знание, друзья мудрости, враги мудрости, путь к знанию, этапы и цели образования и воспитания

В статье рассматривается содержание пехлевийских назиданий-андарзов, считающихся источниками успешной, продуктивной и осмысленной жизни в контексте места и значения мудрости и знаний в них, где особое внимание уделено вопросам толкования приоритетов образовательно-воспитательного процесса в деле формирования образцового и идеального человека. Автор подчеркивает, что, несмотря на все исторические потрясения, гнет, насилие, иго и уничтожение, как народа, так и его святынь и ценностей, в них удалось сохранить суть вечной общечеловеческой морали, являющейся одним из самых надежных столпов письменного наследия, берущего свое начало из глубин истории, создать пример для подражания. На основе «Мутуни пахлави/Пехлевийские тексты» Джомосба и отдельных переводов автор уделяет внимание обозначенной теме, роли наставника и учителя в воспитании и обучении, а также роли назиданий в целом в деле упрочения стабильности, мира, в развитии общества. Особое значение придается методике воспитательно-образовательного процесса и степени подражания и принятия ее другими народами и культурами.

Вожаҳои калидӣ: андарзҷои паҳлавӣ, андарзбад, донишу хирад, хиради фитрӣ, хиради иктисобӣ ё таҷрибӣ, ҳамнишинони хирад, душманони хирад, мароҳили ва ғараз аз таълиму тарбият

Дар мақола мақому манзалати хираду дониш, ки тавассути панду андарзҷо талқин гардида, сарчашмаи умри бобарору босамар доништа мешавад, баррасӣ гардида, дараҷаи талқини сифоти ҳамдаи инсонӣ дар таълиму тарбияи инсонӣ комили ҳақиқӣ мавриди назар қарор мегирад. Сарфи назар аз ҳама печу тобҷои таърихӣ, зулм, зӯроварӣ, юғ ва несту нобуд кардани ҳам халқ ва ҳам муқаддасоту арзишҳои ӯ, муяссар шуд моҳияти ахлоқи ҷовидонаи инсонии хешро, ки яке аз рукнуҳои боғтимоди асоси мероси хаттии аз умқи таърих сарчашмагирандаро ташиқил медиҳад, на танҳо нигоҳ дорад, балки ба ворисони худ ба мерос гузошта, намунаи ибрату пайравиву пайгирии аҳли баишар созад. Муаллиф дар асоси «Мутуни пахлави»-и Ҷомосб ва тарҷумаҳои ҷудогона ба мавзӯи хираду дониш, мақоми мурабиву омӯзгор дар андарзҷо, таълиму тарбия ва сиришти ин кирдугор дар пойдорӣ ва оромишу тараққиш ҷомеа тавачҷуҳ намуда, инъикоси омӯзишу парвариш, ситоиши донишу хирадро дар ин радиф бармало мавриди таъйину баррасӣ қарор додааст.

Key words: Pahlavi edifications, edifier, knowledge and wisdom, spiritual knowledge, practical knowledge, friends of wisdom, enemies of wisdom, the path to knowledge, stages and goals of education and upbringing

The article discusses the content of the Pahlavi edifications in the context of the place and significance of wisdom and knowledge in the Pahlavi andarz edifications, which are considered the sources of a successful, productive and meaningful life, where special attention is paid to the interpretation of the priorities of the educational process in the formation of an exemplary and ideal person. The author emphasizes that despite all the historical upheavals, oppression, violence, yoke and destruction of both the people and its shrines and values, he managed to preserve the essence of his eternal universal moral, which is one of the most reliable pillars of the written heritage, originating from the depths history, not only to preserve, but also to pass on to their successors to create an example to follow. Based on Jomosba's

Mutuni Pahlavi / Pahlavi Texts and separate translations, the author focuses on the designated topic, the role of mentor and teacher in education and training, as well as their role in general in strengthening stability, peace and development of society. Particular importance is attached to the methodology of the educational process and the degree of imitation and acceptance of it by other peoples and cultures.

Пехлевийские назидания, **андарзы**, – это не только отражение этических ценностей времени и олицетворение смысла жизни наших предков в прошлом, которые включают в себя все черты и особенности их жизни, но и воссоздание всей многогранности, разнообразия и содержания их дум и помыслов. Рассматриваемые нами назидания – это лишь выборка из той небольшой горстки пехлевийских текстов, которые, вопреки всем водоворотам истории сохранившись, дошли до наших дней и послужили основой для настоящего исследования.

Следует отметить, что авторы персидских переводов пехлевийских назиданий, приложив максимум усилий, постарались сохранить методологическую суть этих наставлений. Одним из способов сохранения сути содержания исходных текстов и их оригинальности на персидском стало использование в каждом случае исконно пехлевийского варианта.

Основным источником выбора андарзов в настоящей работе послужила книга «Мутуни пехлави (тарджума ва овонавишт) /Пехлевийские тексты (перевод и транслитерация)», составленная Джамосбом джи Менучер джи Джомосб-Осоно и изданная с комментариями Саида Уряна в Тегеране в 1371/1993 году. В качестве дополнительных источников были использованы переводы Мухаммадтаки Бахора, Диншаха Ирани, Мехрдода Бахора, Мохёра Наввоби, Фархода Ободони и Додихудо Саймиддинова.

В пехлевийских наставлениях широко представлены вопросы образования и воспитания, почитания знаний и мудрости, нравов и обычаев, обрядов, религии, семейных отношений, общения с окружающими, отношений с соседями и последователями зороастризма, путей правления и управления, развития политических отношений с представителями ближнего и дальнего зарубежья, взаимодействия и сотрудничества с друзьями и сдержанности по отношению к врагам и недругам, любви и верности, справедливости и правосудия, совести и совестливости, борьбы добра со злом, сути добра, вознаграждения за добрые дела, а также отражены поступки и помыслы, наказание за злые дела и помыслы, святость и величие правды, быстротечность мира и непостоянство брэнной жизни, непокорность и враждебность бытия, сострадание к бедным и нуждающимся, порицание жестокости и притеснений, отказ от лжи и избегание от лжецов, порицание скаредности, алчности, жадности и сребролюбия, ненависть к богатству и вожделению как к источникам зла, неприятие невежества, осуждение непристойных мыслей и речи, порицание нравственных пороков людей и дурных человеческих качеств и т. д.

В Сасанидскую эпоху существовала особая должность под названием «**андарзбад**», что означает советник, учитель, воспитатель. В «Урдубихиштяште» Заратустра наряду с такими упоминаниями, как вождь, предводитель, стихотворец и благочестивый, называется и «**андарзбуд/назидатель, наставляющий**» [18, с.131]. Позже и предводителя маздакидов стали называть «**андарзгар/поучающий**».

«**Андарз**, по мнению автора статьи, в основном выступает в значении и как синоним наставления, совета, мудрости, и достаточно редко употребляется в значении завета, так как большинство заветов также представляют собой назидание, а человек, находящийся в стадии агонии и преддверии смерти, обобщая полученный жизненный опыт и его результаты, передаёт их детям и наследникам, родственникам и ученикам, членам семьи и живущим и, в целом, будущим поколениям, выражает свои чаяния, надежды, мечты и стремления, дает им советы и увещевает их, чтобы в своей жизни опирались на пройденный путь предшественников и ссылались на опыт наставляющего с тем, чтобы взяли на вооружение его достижения и учились на его неудачах» [5, с.104]. Анализ показывает, что одно из ключевых мест в пехлевийских назиданиях занимает тема мудрости, рассудительности, благоразумия и стремления к мудрости. В пехлевийских наставлениях, восхваляющих мудрость, встречаются такие слова, как «**доно-всезнающий, мудрый**» и «**бихрад-разумный, благоразумный, образованный**», а позже - «**хаким-мыслитель, мудрец**». Так, в «Андарзи доноён ба маздопарастон/Назидание мудрецов маздакитам» достаточно конкретно говорится:

*«Дорам андарзе аз доноён,
Аз гуфти пешиниён.
Ба шумо бигузoram,
Ба рости андар чахон.
Агар ин аз ман назиред,
Бувад суди ду чахон [11, с.289]*

*У меня есть назидание от мудрецов/всезнающих,
Из сказанного предшественниками.
Оставлю вам [завет]
Со всей правдивостью в миру.
Если примете его от меня,
Будет прок от него в обоих мирах.¹*

В «Андарзи Ушнари Доно/Назидание Ушнара Мудрого» указывается на мудрость Ушнара: «Пурсид шогирд (аз) Ушнари Доно, ки (аз) як то ҳазор ҳар морик (шумор), инро ба сухане ба фарҳанг бигӯй/ Спросил ученик у Ушнара Мудрого, чтоб [он] все посчитал от одного до тысячи и выразил умными (мудрыми) изречениями» [4, с.11].

В другом месте той же книги он охарактеризовал его как «**бихрад**/ обладающий мудростью (знаниями): “Шогирд ин низ пурсид: ки Ушнари бихрад, ки “Ануш” (бемарг) чй (?)”/Ученик спросил у Ушнара Мудрого, и о том, что «Что есть «бессмертный?»» [13, с.50].

В этой же книге назиданий (**андарзнаме**) используется оборот “**донои бихрад/всезнающий мудрец, умудренный знаниями**”, где подразумевается “**андарзбуд / назидующий**”: “**Донои бихрад озмуда ҳамедун гуфт...! Умудрённий знаниями, изучив, также сказал...**” [4, с.41]. В данном случае необходимо отметить, что только в письменных произведениях Сасанидского периода, что можно будет увидеть позже, т.е. после установления ислама, а если быть еще точнее – в IX веке, к имени Бузургмехр добавляли прилагательное «**хаким**», являющееся синонимом «**доно**» и «**бихрад**».

Исходя из этого, «мудрецов» следует считать глазами и светочем народа и прийти к той истине, что в пехлевийских письменах большое значение придавалось мудрости, а в Сасанидскую эпоху эта «привилегия», т.е. право назидать и наставлять, была свойственна и присуща лишь «мудрецам/доноён» и правителям.

Рассматривая историю исследования мудрости невольно можно заметить, что в зороастрийских учениях встречается два вида мудрости: а) врожденная мудрость и б) приобретенная, или экспериментальная, мудрость.

Врожденная мудрость, согласно заповедям «Авесты», входит в число творений Ахурамазды и является отличительной чертой человека от других животных. Другими словами, это можно назвать инстинктивной, врожденной мудростью. В данном случае можно сослаться на андарзнаме «Ёдгори Бузургмехр/Наследие Бузургмехра», которое считает Додора Хурмузда творцом врожденной мудрости: «Додор Хурмузд барои боздоштани он чанд дуруч (дев) [ва низ] барои ёрии мардумон чанд чизи нигоҳдори менӯ офарид: осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансурудхирад (хиради иктисобӣ) ва хим (савоб)-у умед ва хурсандӣ ва дин ва ҳампурсагии доно/Додор Хурмузд для сдерживания нескольких дивов, а также [и] в помощь людям для защиты духа (души) создал: «**осанхирад**» (врожденную мудрость) и «**гушансурудхирад**» (приобретенную мудрость), и «**хим**» (добро, благодеяние), и надежду, и радость, и религию, и советы [от] мудрого» [13, с.107].

Эта же мысль подчеркивается в книге «Андарзи Ушнари Доно»: «Аз дастурони доно сухан эдун нашуда аст ба осанхирад (хиради фитрӣ) ва гӯшансуруди хирад (хиради тачрибӣ) сазад донистан...!От мудрых наставников также не слышал об «осанхирад» (врожденной мудрости) и «гушансурудихирад» (приобретенной/экспериментальной мудрости), которое надо знать...» [4, с.39]. Пример восхваления врожденной мудрости наблюдается и в другом пехлевийском тексте под названием «Сирӯзаи кӯчак ва Сирӯзаи бузург² / Малая тридцатидневка и Большая тридцатидневка», где ее место указано в Бахмане и Морсипанде (названия дней месяца, соответственно – 2 и 29 число месяца) [22, с.47].

Безусловно, источником этих назиданий является “Авеста”. Свидетельством тому служат слова Заратустры, который в 9 и 11 параграфах 31гата “Ясны” и 107 части 27 карды (раздела) “Мехряшт” считает мудрость натурой/естеством Ахурамазды и говорит: “Эй Маздо, ки ту дар оғоз тану дини моро биёфаридӣ ва аз маниши хеш [моро] хирад бахшидӣ, онгоҳ, ки чони моро падида овардӣ... [аз мо хостӣ, ки] ҳар кас бовари хешро ба озодкомӣ бипазирад / О Маздо, ты, который с самого начала создал наше тело и религию и одарил нас из своего естества мудростью, в тот миг когда проявил нашу душу... [захотел от нас] чтобы каждый [из нас] признал свою небесную свободу” [1, с.66] и «дар ҳамаи ҷаҳон касе нест, ки ҳамчанди Меҳри менӯй аз хиради сириштӣ бахраманд бошад / во всем мире нет подобного небесной Митре, наделенной врожденной мудростью» [1, с.268].

В другом пехлевийском трактате, “Додистони Менӯи хирад/Страна райской мудрости” подчеркивается создание всех существ Вселенной с помощью врожденной/инстинктивной мудрости и подчеркивается управление вселенной и раем посредством мудрости, считавшейся одним из столпов учения и философии зороастрийской религии: “Ин низ пайдост, ки Урмузд ин офаридагон дар гетиро ба хиради гаризӣ офаридааст ва иродаи гетӣ ва менӯ ба хирад аст/ *И это очевидно, что Урмузд сотворил эти создания во вселенной врожденной мудростью и воля вселенной и душа (дух) зиждется на мудрости*” [12, с.19]. Та же точка зрения подчеркивается в “Андарзи Бехзодфаррухи Пируз/Назидании Бехзодфарруха Пируза”, где от имени Бехзодфарруха Пируза, «истинно правдивого человека», подчеркивается: “Озмудаам, ки хирад бехтар аст. Менӯ ва куниши гетиро хар чизе бар пояи хирад мукаддар шудааст/ *Я убедился, что мудрость лучше. Душа (дух) и деяния вселенной предопределены на основе мудрости*” [13, с.112].

Спустя несколько столетий Фирдоуси изложил эту мысль в поэтических строфах произведения «Шахнаме», представляющего собой энциклопедию культурного наследия арийцев:

*Хирад доду ҷону тани зӯрманд,
Бузургию дайҳиму тахти баланд [19, с.80].
Мудрость – совершенство, и дух, и тело сильного,
Она – величие, венец и высокий трон.³*

Отсюда и вывод об определении места мудрости в учениях выдающихся предков, прочно вошедшей в сознание всех последующих поколений: “Хирад нахуст дар мағзи ангушти дасти мардумон омехта мешавад ва баъди нишастангоҳ ва иқоматгоҳаш дар дил ва (сипас) ҷойгоҳаш дар ҳама тан аст/ *Мудрость сперва смешивается в костном мозге пальцев рук человеческих, а после оседания обитает в сердце, и (затем) распространяется во всем теле...*” [12, с.59-60].

Приобретенная или практическая мудрость появляется в результате жизненных уроков, приобретения достаточных навыков и опыта и усвоения различных знаний, и это зависит от усилий и усердия самого человека.

Ушнари Доно считает благую мудрость хорошим ремеслом для людей [4, с.11] и учит в своих назиданиях, что нельзя отдалять от себя две вещи – любовь и мудрость [4, с.17], и в то же время он видит ценность и статусность человека в обладании тремя вещами: «Се чиз мард (ро) бурзашинитар (=баландпоятар) бувад, ба хираду хим ва ҳанг (=хӯй)-и ниҳонӣ (доштан)/ *Есть три вещи, которые делают человека сильнее: врожденная мудрость, обретенная мудрость и скрытая мудрость*” [4, с.23]. Озарбоди Мориспандон называет четыре вещи, более необходимые человеку: “Чи ин чаҳор чиз мардумонро беш ба кор андар бояд: хираду ҳунар ва дидану дониш (=илим), доништан, тавонгарӣ ва родӣ ва хубгуфторӣ ва хубкирдорӣ/ *Эти четыре вещи должны более использоваться людьми: мудрость и ремесло и видение и знание (=наука), знания, состоятельность и щедрость, благая речь и благие дела*” [13, с.180].

Как уже упоминалось, главной и особо избранной темой «Андарзи Бехзадфаррухи Пируз» - это мудрость, являющаяся хранительницей души и тела (Хирад доштор/ *Мудрость — хранительница души, паноҳи ҷон/ прибежище души*, хирад бухтор ва фарёдраси тан/ *мудрость движет телом и ее опора*), украшением имени (Перояи ном аз хирад/ *Мудрость - это украшение имени*), могуществом (Андар тавонгарӣ хирад бехтар, низ дар камчизӣ хирад паноҳтар/ *Могущественность предпочтительнее мудростью, и при бедности- она лучшее прибежище*), составная обретения положения (Зеро мардро ба мавқеяи бузург хирад раҳнамой мекунад/ *Ибо мудрость ведет мужчину к высокому положению*), и избавителя от бед (ва аз шигифтарин бало (ӯро) хирад мераҳонад/ *и высвобождает от самых трудных (страшных) бед*), основа спокойствия и благоденствия семьи (абзори афрӯзиши дударо асос хирад аст/ *Ядром процветания семьи является мудрость*). В материальном мире бытия она друг и путеводитель, а в духовном – опора и убежище человеческой психики (Ин ҷо (дар ин чаҳон) барои ёрӣ хирад бехтар. Он ҷо (дар он чаҳон) барои иттиқо хирад паноҳтар/ *Здесь (в этом мире) лучшая действенная помощь [человеку] – мудрость. В том (в том мире) лучшее прибежище – мудрость*). В пехлевийском тексте “Ёдгори Бузургмехр” описывает приобретение знаний, т.е. мудрости, как одно из лучших ремёсел: “Барои мардумон чӣ ҳунаре бехтар аст? Доной ва хирад/ *Что есть лучшее ремесло для людей? Знания и мудрость*” [13, с.108].

Поэтому Бехзадфаррухи Пируз считает мудрость необходимым и основным условием быть человеком и наставляет: «Ҳар ки ӯро хирад хаст, ҳунар низ хаст/ *У кого есть мудрость, у того есть и ремесло*». Другими словами, в Сасанидском обществе человек, имеющий профессию, занимает привилегированное положение, и жизнь того, чье ремесло не сопровождается

мудростью, пресна и беспросветна: «Чи хунар, ки хирад хамрохаш на [бошад], марг аст, ки бар тани мард [чира шавад]/*Когда ремесло не сопровождается мудростью, это подобно смерти, побеждающей тело мужчины*» [14, с.180]. Этот же смысл отображен и в другом наставлении: «Дидани замоне, ки дониш хамрохаш набошад, тан пайкарест нигорида/*Созерцание времени без знания — то же, что смотреть на статую*» [13, с.181].

Благое дело человек делает на основе мудрости и считает его сутью повседневной жизни по той причине, что: «Чи хар ки ўро хирад хаст, хоста низ хаст/*Кто обладает мудростью, тот востребован*» [13, с.194]. Как видно, в пехлевийских назиданиях мудрость и желание считались двумя главными вещами в жизни предшественников: «Барои марди сарватманде хирад гаронбахотарин пеша аст, чи хоста, хими фуруандеш волотар аст/*Для состоятельного человека мудрость - это самое ценное ремесло, превыше всех благих желаний*» [13, с.194]. В другом месте эта же мысль вновь подчеркивается, что свидетельствует о важности вопроса: «Ман анчумани бузургонро дар калом, андешаю вар [ва] хирад дидам; ман диндастуронро пурсидам, ки хоста бехтар аст ё хим (ва) хирад/*Я вижу собрание великих в словах, мыслях, вере и мудрости; я спросил у жрецов, что лучше – мысль и устремленность или благие желания и мудрость*» [13, с.194]. Мир и покой, радость и счастье, познание добра и зла, влияние и воздействие на других людей, которые мы наблюдаем каждый день в жизни человека, основаны на мудрости: «Озмудаам бурдани (дафъ кардани) ҳар бадӣ аз ҳама офаридагон аз хирад [ва ҳамчунин] фарохӣ ва ёрӣ (низ) аз хирад аст/*Испытал на себе- искоренение всех зол от всех существ осуществимо благодаря мудрости, [а также] благородности и помощи*» [11, с.308].

В пехлевийских наставлениях мудрость не функционирует самостоятельно, она от чего-то зависит, и мы условно называем их «соратниками и врагами мудрости». Соратниками мудрости являются сердце, душа, ум, ремесло, мозг, психика, терпение, любовь, воздаяние, мнение, стойкость, терпение, счастье, достоинство, слава, добродетель, знание и совет. Когда мудрость с ними, она расцветает, обретает новый дух, молодеет, и счастье сопутствует ей. Вот почему «хар хунаре ба хирад ва хар хираде ба дониш ва хар донише ба озмоиш ... ниёз дорад/*всякое ремесло нуждается в мудрости, и всякая мудрость нуждается в знании, и всякое знание нуждается в испытании*» [13, с.179-180].

К врагам мудрости относятся привязанность, любовь, богатство, горе, желание, ненависть, зависть, обман, похоть, плохой нрав и гнев. Например, в «Андарзи Пурйуткешон/Назидания Пурйуткешан» дурные помыслы рассматриваются как злой враг: «Ва шахват ва орзуи бад (ро) бо хирад бизанед/*И похоть, и дурные желания бейте мудростью*» [13, с.90].

И наоборот, тот, у кого нет мудрости, в пехлевийских назиданиях жестко осуждается и сравнивается со страждущим и юродивым. Интересно и примечательно то, что такого рода андарзы кратки, точны, убедительны и достаточно адресны. В качестве довода достаточным аргументом могут быть два примера из «Андарзхои пешиниён/Назидания предшественников»: «Дардманд аст (он) ки хирад надорад/*Болен тот, у кого нет мудрости*» [17, с.127]. «Аз ин хама, ў бадтар (аст), ки равон надорад/*Но, хуже всего то, что у него нет здравости ума*» [17, с.127].

Естественно, что немудрый человек имеет меньший интеллект, и в пехлевийских назиданиях это трактуется как «бадомӯзишӣ/плохая обучаемость» человека, и в случае применения в их отношении мудрости, мудрость обычно заканчивается угнетением. В этом случае Озарбоди Мориспандан очень метко отмечает удивительность такого случая и среди прочего отмечает: «Хирад (шахсе дорой) дониши бисёр чун беҳӣ ҳамрохаш набошад (сабаб мешавад, ки) вир (=заковат) ба бадомӯзишӣ ва хирад ба ситамгарӣ бианҷомад/*Если (человеку, имеющему много знаний,) мудрость не сопутствует, то станет причиной невежества и породит деспотизм*» [13, с.182]. В этом случае умирает мудрость и побеждает невежество. В пехлевийском тексте «Якчанд сухан (ки) Озарфарубағи Фаррухзодон гуфт/”Несколько слов, сказанные Озарфарубағи Фаррухзодоном», читаем: «Куштани хирад, яъне чӣ? *Что есть “убить мудрость”?*», где дает следующий ответ: «Куштани хирад **омӯхторӣ** ва оби он **ниюшидорӣ** ва ёри он **гузидорӣ** ва чои он биҳишти рӯшани ҳама **осонӣ**/*Умерщвление мудрости ученостью, и воды ее желание и время ее живое, и плод ее — в светлом раю всякой легкости*» [11, с.321].

В пехлевийских назиданиях многократно подчеркивается, что всех умных называют «пурхирад/*многознающий, очень мудрый*» и, наоборот, глупых - «душхирад/*безмозглый (досл.- без мудрости)*». «Пурхирад хамеша ба осоиш ва ўй душхирад хамеша ба ранҷ/*Мудрец всегда в блаженстве, а глупец всегда в страданиях*» [2, с.38]. На этом основании в наставлениях, имеющих просветительскую основу и нравственный аспект, указывается этот момент:

«Фармони беҳирадонро мапазиред, ки ба нобудани нарасед/*Не следуйте неразумным, чтоб не впасть в небытие*» [13, с.180].

Как известно, восхваление мудрости в последующие века широко отразилось в персидской поэзии. Так, до сих пор актуален и популярен фрагмент стихотворения Устода Рудаки:

*Ин чахонро нигар ба чаими хирад,
Не бад-он чаим, к-андар ӯ нигари!
Хамчу дарёст в-аз накӯкори
Киштие соз, то бад-он гузари!* [16, с.62].
*Взгляни на этот мир глазами мудрости.
Не теми глазами, которыми смотрел!
Мир подобен реке, и из благих намерений
Построй корабль, чтоб его перейти!*⁴

«Шахнаме» Хакима Фирдоуси начинается восхвалением мудрости:

*Ба номи Худованди чоғу хирад,
К-аз ин бартар андеша бар нагзарад* [19, с.1].
*Во имя Господа души и мудрости,
И нет более превосходящей мысли.*⁵

Следует заметить, что великий знаток истории и прославленный Хаким из Туса целый раздел начала своего творения украшает отдельной главой о мудрости и ее качествах «Гуфтор андар ситоиши хирад/Сказ во славу мудрости», где ярко высвечиваются его глубокие познания в пехлевийских наставлениях, послужившие источником его вдохновения. Становится очевидным, что мудрость – главная субстанция этой бессмертной поэмы.

Ранее автор уже отмечал: «Важнейший плод мудрости для человека, размышляющего о Фирдоуси и традиции назиданий, — это знания. Знания, как луч света, прорываются сквозь тьму, пробуждают сознание, раскрывают таланты, ведут к открытиям и вносят в сердца чистоту и блаженство» [5, с.108]. Исходя из этого суждения следует, что «мудрость» и «знание» — это две отдельные ментально-философские категории, которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны.

С другой стороны, восхваление знания, являющегося сущностью мудрости, в пехлевийских назиданиях идет рядом с мудростью и, восполняя друг друга, оба качественно улучшаются. Усваивая разные предметы и науки человек приобретает всевозможные знания, совокупность которых и составляет мудрость. Соответственно, человека, обладающего этими знаниями и этим багажом, называют мудрым, знающим и мыслителем, а в наше время – энциклопедистом.

Исторические письмены свидетельствуют о том, что в древнем историческом Иране первостепенное внимание уделяли знаниям и вопросу изучения различных наук. На основании имеющейся у нас информации, особенно на основе сохранившихся фрагментов книги «Авеста», можно смело утверждать, что развитие образования и воспитания были главными задачами зороастрийской культуры, а беспрецедентные усилия по содействию образованию была ключевой традицией наших предков. «Касе, ки мехоҳад аз донишу ҳунар баҳраманд гардад, ӯро аз паёми эзадӣ бархурдор гардонед/*Кто хочет извлечь пользу из знания и ремесла, — сказано в «Вандидаде», — пусть насладится посланием Эзида/Создателя*» [1, с.445]. В третьем томе «Динкарда» просвещение интерпретировалось как воля Ахурамазды, считаясь одним из средств воспитания, и рассматривалось в числе благих дел для образования и культуры человека [6, с.112]. В этом контексте Озарбоди Мориспандон наставляет своего сына: "... Туро мегӯям, ки беҳтарин баҳшишҳо таълиму тарбияти мардум аст, зеро молу мулкат завол пазирад ва чаҳорпоён бимиранд, вале донишу тарбият боқӣ монад/*Говорю тебе, что лучшие приношения — это просвещение и воспитание людей, потому что твое имущество может погибнуть и скот может погибнуть, а знания и воспитание останутся*» [22, с.110].

В первых двух частях «Чанд андарзи Пурйуткешон/Несколько назиданий Пурйуткешана» знание признано одним из творений Ахурамазды. Этот андарзбуд-назидатель считает продвижение зороастризма в народ первым примером продвижения всеобъемлющих знаний и его освоение обязательным к 15 годам: "Пурйуткешон, ки дорои нахустин донишҳо дар пайдоӣ аз дин (ҳастанд), гуфтаанд, ки: - Ҳар (як аз) мардум, ки ба понздаҳсолагӣ расад, онгоҳ, бояд ин чанд чизро бидонад, ки: Кистам? Ва киро хешам? Ва аз кучо омадаам? Ва боз ба кучо шавам? Ва аз кадом пайванд ва тухмаам? Ва маро чӣ хешкори гетӣ ва чӣ музди менӯ аст? Ва аз менӯ омадаам ё ба гетӣ будам? Хурмузд хешам ё Ахриман (хеш)? Яздон хешам ё девон (хеш)? Беҳон хешам ё бадтарон (хешам)? Мардумам ё дев? Роҳ чанд ва маро дин кадом? Маро чӣ суд? Маро чӣ забон? Маро кӣ дӯст, маро кӣ душман? Бун яке (аст) ё ду? Ва аз кӣ неқӣ ва аз кӣ бадӣ ва аз кӣ

равшанӣ ва аз кӣ торикӣ ва аз кӣ хушбӯӣ ва аз кӣ гандагӣ ва кӣ дод ва аз кӣ бедод ва аз кӣ бахшоиш ва аз кӣ наёмурзиш?

Акнун баргузинандаи мантиқ ишора кард (=даст барниҳод) ҳамедун, ки (=аз онҳо, ки) гаравиш – бо восита- ба роҳи хирад аст, ба бегумон сазад доништан, ки аз менӯ омадаам на аз гетҳ будаам. Офарида ҳастам на буда, Хурмузд хешам на Ахриман (хеш), мардумам на дев, Хурмуздофаридаам на Ахриманофарида, пайванд ва тухмаам аз Каюмарс (аст). Модарам Сипандормуз (ва) падарам Хурмузд, маро мардумӣ аз меҳре⁶ (ва) меҳрёна аст, ки нахустин пайванд ва тухма аз Каюмарс буданд/*Пурйуткешон, являющийся первым обладателем знаний с момента появления религии, говорит: - Каждый (один из людей), достигший пятнадцатилетнего возраста, должен знать эти несколько вещей: Кто я?" К кому я отношусь? Откуда пришёл? И куда уйду? От какого рода и семени? Какое моё отношение к миру и какова плата за рай? Я из рая пришёл или в миру был? Хурмузд – мой предок или Ахриман? Яздан – родной или демоны (родственники)? Лучшие родня или худшие? Человек я, или демон? Сколько путей и какая моя религия? Что мне прок? Какой мой язык? Кто мне друг, кто враг? Одна основа (есть) или две? И от кого добро, и от кого зло, и от кого свет, и от кого тьма, и от кого благоухание, и от кого смрад, и кто праведный, и от кого бесправие, и от кого ждать милости и прощения, и от кого нет?*

В этой связи опирающийся на логику указал (резюмировал), что, так как уверование осуществляется посредством постижения мудрости, несомненно, надо знать, что я пришел из рая, а не из мира сего. Сотворён, а не тот, кто был, моя родня – Хурмузд, а не Ахриман, я человек, а не демон, создан Хурмуздом, а не Ахриманом, моя родня и семья от Каюмарса, мать Сипандормуз, отец Хурмузд, моя сущность от преданности и любви [Митры] (и) сердечности [преданности и правдивости], берущие начало рода и семья от Каюмарса” [13, с.86].

Озарбоди Мориспандон считает знания вечными, а бесплатное просвещение и воспитание — проявлением щедрости: «Эй писари ман, туро мегӯям, беҳтарин чизҳо барои саховат таълим ва тарбияти мардум аст/*О сын мой, говорю тебе, лучшее для щедрости — это обучение и воспитание людей*» [22, с.110].

Касательно распространения образования Диншохи Эрони цитирует мнение доктора Адольфа Раппа из книги «Религия и ритуалы древних иранцев», которое достойно внимания и размышления: «То, что больше всего привлекает внимание в истории Ирана и воплощает духовный дух иранцев в их общественной жизни, — это их способ просвещения и воспитания. Это образование и воспитание стало источником благих чувств в душах иранской молодежи и направило ее на путь истины и прогресса во всем, и с самого начала снабдил их духовной и физической силой, воспитав здоровое общество, люди которого могли легко выполнять достойное служение и обязанности перед своей родиной и народом» [22, с.46].

Необходимо подчеркнуть, что методология обучения и воспитания иранцев в древности приковывала и внимание греков. Так как подобной системы воспитательно-образовательного процесса в школах и духовных семинариях Ирана в Сасанидскую эпоху, особенно в Посоргоде, который считался его столицей, в других восточных странах того периода вообще не существовало. Греки развили образование, изучив методику образования в иранских школах, после Геродота. В этой связи следует упомянуть, что Геродот, высказавший много интересных суждений об обрядах и обычаях иранцев, писал: «Иранцы учат своих детей преимущественно трем вещам: во-первых, правдивости, во-вторых, верховой езде и стрельбе» [22, с.29].

Основная школа была, конечно, при царском дворе. Согласно историческим источникам, вначале образование было прерогативой принцев, придворных и знати. Ксенофонт в книге «Киропедия» (Сугораедия; «Воспитание Кира»), также затрагивая этот вопрос, пишет: «Это учебное заведение и место воспитания находилось перед царским дворцом и казенными зданиями на открытой площади» [9, с.7]. Выпускники этих школ чаще привлекались ко двору и различным управленческим должностям, т.е., другими словами, в их руках находилось государственное управление. Однако при всем этом, и для простого народа также существовали школы и духовные семинарии, так как учителям и наставникам было поручено воспитывать детей народа.

Автор книги «Ахлоқ дар Эрони бостон/Этика в Древнем Иране» на основе другой книги Ксенофонта «Анабасис» (Восхождение) приводит по данному случаю следующую информацию, имеющую особое значение для познания системы образования во времена Сасанидов: «Эти молодые люди находятся напротив царского дворца и на открытом пространстве, согласно возрасту, разделены на четыре отдельные группы» [8].

Учителя учат этих благодушных, чистосердечных, честных и благоверных молодых людей читать и писать. В «Бисту ду вожа аз Озарбоди Мориспандон/Двадцать два слова от Озарбада Мориспандона» того, кто обучает, называет «омӯзгор» - учителем. Познанием знаний расширяется внутренний мир человека и совершенствуется его ум: «ба Озарбод гуфт, ки омӯзишам кун, ки чун аз назди омӯзгор фаро равам, пас ба он омӯзиш равони маро бехтар тавонад [кард]/сказал Озарбоду: *обучи меня, ибо когда уйду от учителя, это обучение может улучшить мою духовность*» [17, с.167].

В другом месте этого произведения учителя называют «хирбад». Озарбоди Мориспандон наставляет: «Шогирд гуфт, ки - Хирбади Худо, парҳезгор бош! Зеро омӯзише, ки хирбад бикард, танҳо ин омӯзиш моро тавонмандтар ва болотар кунад/Ученик сказал: *О Божественный хирбад, будь благочестив! Потому что только это обучение хирбада сделает нас сильнее и выше (могущественнее)*» [17, с.170].

Таким образом, становится очевидным, что ученики древнего Ирана получали образование в двух местах: Дабиристане/школе и Хирбадистане/духовной семинарии, где их обучали «омузгоры» и «хирбады». Великий наставник, т.е. Озарбоди Мориспандон, наставлял «уважать ученых», в число которых входили и омузгоры и хирбады: «Хузури донишмандонро гиromӣ дор ва аз эшон суол куну чавоб бишнава/Уважай присутствие ученых, задавай им вопросы и слушай ответы» [19, с.106].

Еще в трактате «Рӯзҳо/Дни» указаны конкретное время и дни направления детей в школу, и если в этот день ребенок придет в школу, по мнению астрологов, то станет мудрым наставником: «Рӯзи Хвар кӯдак ба дабиристон дех, то дабиру фарзона шавад/В день Хвара (11 число месяца), отдай ребенка в школу, чтобы он стал мудрым наставником» [17, с.158].

Программа этих школ основана на трех принципах: учиться, говорить правду и делать благие дела. Как сообщает Ксенофонт: «В этом учебном заведении запрещены любые слова и действия, противоречащие истине и правильности, и в противном случае – это наказывается. В частности, крайне не нравятся и запрещаются лицемерие и неблагодарность, и все ученики должны их остерегаться. Кроме того, при их воспитании и обучении необходимо практиковать праведность и правильность, послушание, умеренность в еде и ответственность, и применять их в повседневных делах» [17, с.50].

Обучение в Сасанидских школах состояло из трех периодов, и дети зачислялись туда с 7 лет. В сохранившихся пехлевийских произведениях возраст окончания обучения выражается двояко и охватывает два периода.

Некоторые говорят, что первый период длится до возраста шестнадцати-семнадцати или двадцати лет, который в основном охватывает изучение начальных наук, включая изучение зороастризма, литературу, андарзы-наставления, географию, земледелие (земледелие) и астрономию. О многих из них можно встретить упоминания и в "Додистони менӯи хирад/Страна райской мудрости". Также в конце «Андарзи кӯдакон /Наставления для детей» от имени Дабиристанхудота, указывается на то, что в возрасте 20 лет учащиеся сдают экзамены перед стечением омузгаров, хирбадов, мубадов (жрецов) и широком участии людей, которое, как нам кажется, указывает на выпуск учащихся в этом возрасте. Так, например, в нижеследующем наставлении говорится: «То синни шумо ба бист сол бирасад чун пеши доноён, хирбадон ва дастурон бирасед ва аз шумо сухан бипурсанд. (ҳар гоҳ) шумо посух кардан надонед, (пас) мардум ба шумо нигаранд ва шумо бар замин/Когда ваш возраст достигнет двадцати лет, вы должны предстать перед мудрецами, хирбадами и наставниками, и они будут спрашивать у вас слово, и (всякий раз) когда вы не будете знать, что ответить, (тогда) люди будут смотреть на вас, а вы будете глядеть на землю» [2, с.491].

Второй период, начинающийся после двадцати лет, охватывает изучение военных наук, включая верховую езду, стрельбу и метание копья. В персидской литературе есть интересные и забавные рассказы об охоте принцев, о том, как они сражаются на поле брани, мечом и копьем охотятся на кабанов и оленей, силками ловят дичь, и, наконец, влюбляются в красавиц во время своих скитаний. В рассказах такого рода речь идет об умении стрелять, умении держать строй, метании копья и булавы, ловле дикого кабана, о качествах скаковых лошадей и многом другом. Следует отметить, что второй период обучения охватывает почти пять лет и заканчивается в двадцатипятилетнем возрасте. Этот период обучения, с одной стороны, естественно, делает их сильными и мужественными, с другой стороны, подготавливает их к службе родине и защите страны в мирное время, а если возникает необходимость, то и для атаки.

Страбон, древнегреческий историк, давший в своих трудах точные сведения о жизни древних иранцев, определил период обучения в пехлевийских школах от «пяти до двадцати четырех лет,

в течение которых молодежь обучалась совершенствованию стрельбы, игр на копьях и верховой езде». Далее он ссылается на способ преподавания и обучения и пишет следующее: «Преподаватели и наставники этой школы избрали особый стиль в способе обучения и воспитания, и часто смешивали исторические рассказы с легендами, и рассказывали о деяниях ангелов и о подвигах и храбрости их великих предков, чтобы объединить мужество и породить чувства, а также вдохновлять учеников».

Интересен и другой момент, упомянутый Страбоном: «Ученики изучали также земледелие и пастушество, а после окончания дневной работы приступали к уходу за деревьями, гончарному делу, изготовлению охотничьих капканов и силков» [22, с.51].

Все это напоминает наказ Низами Гянджеви своему сыну. Создается впечатление, что автор при сложении своего стиха ссылается именно на учение и андарзы, практиковавшиеся в пехлевийский период:

*Четырнадцатилетний сын мой скромный,
Едва проникший взглядом в мир огромный,
Я помню, как ребенком лет семи
Ты розой мне казался меж людьми.
Ты вырос ныне стройным кипарисом:
Бегут года, — смиренно покорись им!
Беспечных игр окончилась пора.
Расти, учись познанию добра.
Ищи свой путь, заранее готовясь
Чертог построить не на страх — на совесть.
Ребенка спрашивают: — Чей сынок?
Но взрослый отрок в мире одинок.
И если час ребяческий твой прожит,
Тебе мое отцовство не поможет.
Будь сам как лев, сам побеждай в бою,
Надейся лишь на молодость свою.
Добыв успех, не расставайся с честью,
Не оскорбляй чужого благочестья.
И если сказку вздумаешь сложить,
Сумей и в сказке истине служить.
Так поступай и делай, чтобы только
В грядущем не раскаиваться горько.
Познай себя, познать себя стремись,
Таким стремленьем отчеканишь мысль [14, с.106].*

Такой подход к образованию древних иранцев был позже использован в Древней Греции, о чем подробно высказал свое мнение Платон [13]. Разница лишь в том, что греческих детей зачисляли в начальную школу с 7 лет, которые до 14 лет получали основное образование, причем верховая езда, охота и стрельба также входили в число основных предметов греческих школ.

Одной из особенностей школ древнего Ирана является то, что в них учились только мальчики. Однако в «Андарзи Озарбоди Мориспандон» подчеркивается: «Зану фарзанди худро аз тахсили илм боз мадор то ғаму андӯҳ ба ту нарасад ва пушаймон нашавӣ/Не ограничивай свою жену и детей от изучения науки, чтоб тебя не постигли огорчения и не сожалел [о содеянном] [22, с.105]. Из этого андарза следует, что, кроме мальчиков, не было препятствий и для образования женщин и девочек, так как это, напротив, содействовало воспитанию и считалось средством достижения счастья в этом мире.

Когда ребенок достигал возраста, позволяющего идти в школу, его принудительно отдавали в школу, то есть было обязательным изучение разных предметов. Озарбод Мориспандон считает науку и знание ясным взглядом, поэтому он считает отправить ребенка в школу и приобщить его к изучению наук безусловным обязательством и дает следующий совет: «Агар туро фарзанде бошад ба мадраса бифрифт ва ба тахсили илм бигумор, зеро илму дониш чашми равшан аст/Если у тебя есть ребенок, отправь его в школу и научи его изучать науки, ибо наука и знание — ясное око» [22, с.107].

В целом древние иранцы считали, что «самое ценное для людей — это знания и мудрость» [11, с.11]. Ушнари Доно считает характерным для хороших людей наличие таких качеств, как

щедрость и знания: «Ду пероя (ки барои) мардумони нек (аст) - дихиш ва дониш/*Есть две вещи у хороших людей — щедрость и знания*» [10, с.14-15].

Согласно Пурйуткешану, «ҳар ки фарҳанг (*ба маънои нахустин ва паҳлави он - дониш*) пеша кунад, он андар фарохӣ пероя ва андар сахтӣ паноҳ ва андар ниёз дастгир ва андар тангӣ пеша [аст]/ *тот, кто избрал для себя путь познания, оно будет ему украшением при изобилии, при тягостях – укрытием, при нужде – опорой, и при стеснении – ремеслом*» [11, с.303]. Поэтому он учит быть открытым к просвещению. В этическом учении этого ученого читаем: «Фарҳанг тухми дониш аст ва меваи он хирад ва хирадро роҳбаре ҳарду ҷаҳонист/*Просвещение есть семя знания, а ее плод — мудрость, и мудрость – путеводитель в обоих мирах*» [12, с.303], это мнение, на наш взгляд, представляет собой суть пехлевийских наставлений и является одной из самых привлекательных традиций Сасанидской эпохи. Недаром нравственные учения в письменных пехлевийских произведениях достигли своего совершенства, ибо в «Андарзҳои пешиниён/*Наставления предшественников*» говорится: «Доноиро тое [хамтое] нест/*Нет равного знанию*» [17, с.127]. Цари также нуждались в ученых, и в этой связи при дворе был особый день, когда царь принимал и приветствовал их, советовался с ними относительно проблем общественной жизни и способов их решения.

Этот момент детально упоминается в отрывке из «Модигони Сируза»: «Баҳманрӯз⁷ ба номи фариштамоҳ⁸, имрӯз анҷумани мушоварае бихрад кардан, ба даргоҳи шоҳӣ шудан ва низ ба даргоҳи доноён (шудан) ва фармонбардоронро иҷозаи хузур додан ва низ бо дӯстон ва доноён ба аҳволпурсӣ шудан, ишқу дониш варзидан (ва) ба ҳама қору амр (-е пардохтан) хуб аст/*В этот день, Бахманруз, во имя священного месяца, благим было организовать собрание мудрецов, посещение дворца правителя, а также посещение дворца мудрецов, и позволить присутствие повинующихся, благостно осведомиться о состоянии друзей и мудрецов, заняться любовью и знаниями (и) отдавать приказы и поручения всем*» [13, с.163].

«Иранцы всегда стремились, — пишет Диншахи Ирани, — всеми возможными средствами укрепить физические и духовные силы молодых людей, чтобы они могли достойно выполнять свои обязанности» [22, с.93].

Таким образом, согласно свидетельствам многочисленных исторических фактов, как самих отечественных источников в виде андарзов и андарзнаме, так и записей греческих ученых, система образования, главные ценности и задачи воспитательно-образовательного процесса этой системы были заложены достаточно давно, и, что весьма отрадно, принятая система образования, не имея аналогов ни на Востоке, ни на Западе, изначально стала предметом подражания греков, а за тем многих и многих народов. Главным ключом ко всем адептам было продвижение знаний и мудрости, которые были представлены как основные составляющие не только успеха, но и человечности в целом, как залог благоденствия в обоих мирах. Примечания:

¹Здесь и далее авторские переводы представлены не жирным курсивом.

² «Сирузаи бузург»-название части «Авесты», состоящей из 30 вязок, где всячески воспеваются Ахурамазда и др. божества в течение 30 дней; «Сирузаи кучак»-заклучения и перечень качеств Ахурамазды и божеств 30 дней месяца.

³ Данный бейт в переводе Ц. Б. Бану-Лахути представлен следующим образом:

*Он в силах душой и умом одарить,
Величьем престол и венец озарить* [21, с.103]

⁴ В переводе С. Липкина:

*„На мир взгляни разумным оком,
Не так, как прежде ты глядел.
Мир — это море. Плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел.“* [7]

⁵ В переводе Ц. Б. Бану:

*Во имя создавшего душу и ум,
Над кем не подняться парению дум* [20]

⁶ В данном случае метафоричная игра слов, где «мехр» - и богиня Митра, отождествляющая свет, правдивость, любовь и преданность, и человек с этими качествами.

⁷ Баҳманрӯз - 2 день месяца.

⁸ Имеется в виду месяц Фарвардин, 1 месяц зороастрийского календаря, считающийся началом сотворения мироздания. См. также «Мохи Фарвардин, рузи Хурдод» в «Мероси хаттии бостон», Душанбе, 2014. – Стр.279-281.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авесто (куҳантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ). Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дӯстхоҳ. – Душанбе: Қонуният, 2003. -792 с.
2. Андарзи Беҳзодфаррухи Пирӯз. Тарҷумаи дуктур Фарҳод Ободонӣ// Маҷаллаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонӣ. Шумораи аввал. Соли понздаҳум. – сс. 35-62.
3. Андарзи кӯдакон, Овонавишт, шарҳ ва тарҷумаи Котоюн Маздопур// Маҷаллаи “Чисто”. Фарвардин ва урдибиҳишт 1368. Шумораи 57 ва 58. –сс. 488-492.
4. Андарзи Ушнари Доно (матни паҳлавӣ, овонависӣ ва воҷанома). Тарҷумаи Иброҳим Мирзои Нозир. –Техрон: Мероси ҳирманд, 1374. -74 с.
5. Аълоҳон Афсаҳзод, Фирдавсӣ ва суннати андарзгӯӣ//Садои Шарқ. №1, 2006. –с. 103-123.
6. Динкард. Ҷилдҳои 3, 5, 7. Ҷ. 3, –Душанбе: Таъминотҷӣ, 2018. –. 344 с.
7. Звезды поэзии. Душанбе: Ирфон 1974. – 520 с. <https://wysotsky.com/0009/index.htm>
8. Ксенофонт. Анабасис. Электронная книга royallib.com/book.
9. Ксенофонт. Киропедия. М.: Наука, 1976.- 295с.
10. Матни паҳлавӣ (овонависӣ ва воҷанома). Тарҷумаи Иброҳим Мирзои Нозир. –Техрон: Мероси ҳирманд, 1374. -74 с.
11. Мероси хаттии бостон. Китоби 2. Ҷ. 1. –Душанбе: Бухоро, 2014. -478 с.
12. Минӯи хирад. Тарҷумаи Аҳмади Тафаззулӣ. –Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1325 хуршедӣ. – 167 с.
13. Мутуни паҳлавӣ (тарҷума, овонавишт). Гирдоваранда: Ҷӣ дастур Манучеҳр ҷӣ Ҷосмосб – Осоно. Гузориши Саъид Урён. – Техрон: Нилуфар, 1371/1992. – 567 с.
14. Низами Гянджеви: Собрание сочинений: Пер. с фарси. Т. 3:— М.: «Художественная литература», 1986.- 386 с.
15. Платон. Алкивиад I//Диалоги Платона. <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01>.
16. Рӯдакии Самарқандӣ, Абуабдуллоҳ Ҷаъфар ибни Муҳаммад ибни Ҳаким ибни Абдурахмон ибни Одам. Девони Рӯдакӣ. –Душанбе: Бухоро, 2015. -334 с.
17. Саймиддинов, Д. Адабиёти паҳлавӣ (Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳ). –Душанбе:Пайванд, 2003. -232 с.
18. Ушедарӣ Ҷаҳонгир. Донишномаи Маздаясно: воҷаномаи тавзеҳии ойини Зардуштӣ. – Техрон: Нашри Марказ, с. 1371. – 527
19. Фирдавсӣ. Шоҳнома. Ҷ. 3, - Душанбе: Адиб, 1988. – 528с.
20. Фирдоуси. Шах-наме. Т. 1. От начала поэмы до Сказания о Сохрабе. Издание подготовили Ц. Б. Бану, А.Лахути, А. А. Стариков. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1957. <https://litveк.com/>
- 21.Фирдоуси. Шах-наме. Т. 2. От Сказания о Ростеме и Сохрабе до Сказания о Ростеме и Хакане Чина. Перевод Ц. Б. Бану-Лахути, комментарии А. А. Старикова. Москва: Издательство Академии наук СССР. 1960.- С.103 <https://litveк.com/>
- 22.Эронӣ Диншоҳ. Ахлоқи Эрони бостон. – Бумбай: Интишороти зардуштиёни эронии Бумбай, - 1932. – 145 с.

REFERENCES:

1. Avesta (the oldest Iranian songs and texts). Jalil Dustkhoh's report and research. Dushanbe: Legality, 2003. -792 p.
2. Andarzi Behzadfarukh Piruz. Translation of Dr. Farhad Obadoni// Bulletin of the Institute of Literature and Human Sciences. First issue. Fifteenth year. - P. 35-62.
3. Children's drawing, writing, explanation and translation of Kotoyun Mazdopur// "Chisto" magazine. Farvardin and Urdibihisht 1368. Number 57 and 58. –P. 488-492.
4. Andarzi Ushnari Dono (Pahlavi text, pronunciation and vocabulary). Translation of Ibrahim Mirza Nazir. -Tehran: Meros Hirmand, 1374. -74 p.
5. Alakhan Afsahzad. Firdawsi and the tradition of storytelling//Sadoi Sharq. No. 1, 2006. -P. 103-123.
6. Dinkard. Volumes 3, 5, 7. Vol. 3, – Dushanbe: Taminotchi, 2018. –. 344 p.
7. Star of poetry. Dushanbe: Irfan, 1974. - 520 p. <https://wysotsky.com/0009/index.htm>
8. Xenophon. Anabasis. Electronic book royallib.com/book.
9. Xenophon. Chiropedia. M.: Nauka, 1976.- 295 p.
10. Pahlavi text (pronunciation and vocabulary). Translation of Ibrahim Mirza Nazir. -Tehran: Meros Hirmand, 1374. -74 p.
11. Ancient written heritage. Book 2. Ch. 1. -Dushanbe: Bukhara, 2014. -478 p.

12. Minu of wisdom. Translation by Ahmad Tafazzuli. -Tehran: Publishing House of Iranian Culture, 1325 Khurshidi. - 167 p.
13. Mutuni Pahlavi (translation, transliteration). Receiver: Ji Dastur Manuchehr Ji Josmosb - Easy. Saeed Uryan's report. - Tehran: Nilufar, 1371/1992. - 567 p.
14. Nizami Ganjavi: Collected essays: Per. s Farsi. Ch. 3:- M.: "Khudozhestvennaya literatura", 1986.- 386 p.
15. Plato. Alcibiades I//Plato's dialogue. <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01>.
16. Rudaki of Samarkand, Abu Abdullah Jafar ibn Muhammad ibn Hakim ibn Abdurahman ibn Adam. Cabinet of Rudaki. Dushanbe: Bukhara, 2015. -334 p.
17. Saymiddinov D. Pahlavi literature (Research, translation and interpretation). Dushanbe: Link, 2003. -232 p.
18. Ushedari Jahangir. Mazdayasno Knowledge: an explanatory dictionary of the Zoroastrian rite. - Tehran: Center Publishing, p. 1371. - 527
19. Firdavsi. Shahnameh. Ch. 3, - Dushanbe: Adib, 1988. - 528c.
20. Firdausi. Shah-nameh. Ch. 1. From the beginning of the poem to Suhrob Saga. Izdanie, prepared by T. B. Banu, A. Lakhuti, A. A. Starikov. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1957. <https://litvek.com/>
21. Firdausi. Shah-nameh. Ch. 2. From Rosteme and Suhrab saga to Rosteme and Hakane China saga. Translated by C. B. Banu-Lakhuti, commentary by A. A. Starikova. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1960.- P.103 <https://litvek.com/>
22. Irani Dinshah. Morality of ancient Iran. - Bombay: Publication of Iranian Zoroastrians of Bombay, - 1932. - 145 p.